

Целевой приём в российские вузы: текущее состояние, проблемы и пути их решения

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-9-27

Эзрох Юрий Семенович – д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономической информатики, ezroh@rambler.ru

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

Адрес: 630073, г. Новосибирск, проспект Карла Маркса, 20

***Аннотация.** Целевое обучение в высших учебных заведениях – система подготовки кадров высшей квалификации за счёт бюджета с обязательной отработкой на государственных предприятиях, госслужбе и т.д., в рамках которой осуществляется целевой (особо квотируемый) приём абитуриентов. Научно-прикладная проблема исследования – недостаточная эффективность использования государством инструмента целевого обучения в высшей школе. Цель исследования – формирование комплекса научно обоснованных предложений по повышению эффективности использования системы целевого обучения в России на основе проведённого системного анализа практики организации целевого приёма на современном этапе. Эмпирическая база исследования – результаты приёмной кампании 2021 г. топ-100 ведущих вузов России (по списку Forbes); объектом наблюдения выступили отдельные IT- и медицинские направления подготовки (уровень бакалавриата и специалитета). Результаты и научная новизна – в рамках системного анализа целостно описано текущее состояние системы целевого приёма в отечественных вузах, на основе чего сформулирован ряд ключевых проблем её функционирования: 1) в большинстве случаев существенно более низкий уровень учебного потенциала студентов-целевиков по сравнению с «обычными» бюджетниками; 2) отсутствие возможности у университетов оказать влияние на качество подготовки абитуриентов в рамках целевой квоты; 3) инициативный характер формирования направлений на целевое обучение; 4) отсутствие в свободном доступе формальных критериев, которыми руководствуются будущие работодатели при выдаче целевых направлений; 5) проведение работодателями процедуры отбора потенциальных целевиков на основе необъективных критериев; 6) ограничение студентов-целевиков в выборе учебного заведения; 7) недостаточный интерес предприятий-работодателей к реализации программы отбора потенциальных целевиков; 8) отсутствие средств контроля и воздействия на результаты образовательного процесса со стороны будущего работодателя; 9) отсутствие датацентричности при организации функционирования системы целевого приёма. Для их преодоления научно обоснован ряд*

рекомендаций, сгруппированных в четыре блока: 1) повышение прозрачности системы отбора потенциальных кандидатов для целевого обучения; 2) повышение привлекательности целевого набора, влекущее увеличение учебного потенциала абитуриентов-целевиков; 3) повышение качества подготовки студентов-целевиков; 4) контроль и стратегическое развитие системы целевого набора.

Ключевые слова: целевое обучение, система целевого набора, абитуриент, распределение студентов, целевая квота, студент-целевик

Для цитирования: Эзрох Ю.С. Целевой приём в российские вузы: текущее состояние, проблемы и пути их решения // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 3. С. 9–27. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-9-27

Targeted Enrollment in Russian Universities: Current State, Problems and Solutions

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-9-27

Yuriy S. Ezrokh – Dr. Sci. (Economics), Head of the Department of Computer Science in Economics, ezroh@rambler.ru

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Address: 20, Karl Marx ave., Novosibirsk, 630073, Russian Federation

Abstract. Targeted studying in higher educational institutions is a system of training highly qualified personnel at the expense of the budget, with compulsory work at state enterprises, civil service, etc. Within its framework, a targeted (specially quota-based) enrollment of applicants studying at the state expense is carried out. The scientific and applied problem of this study is the insufficient efficiency of the state's use of the instrument of targeted education in higher education. The goal is to form a set of scientifically grounded proposals to improve the efficiency of using the targeted education system in Russia based on the systematic analysis of the practice of targeted enrollment system functioning at the present stage. The empirical base of the study included the results of the admission campaign in 2021 of the TOP-100 of the leading universities in Russia (according to Forbes magazine). The objects of observation were individual IT and medical areas of training. Results and scientific novelty: on the basis of a systemic analysis, the current state of the targeted education system in domestic universities is comprehensively described, on the basis of which the key problems of its functioning at the present stage are formulated: 1) in most cases, a significantly lower level of educational potential of target students in comparison with ordinary “budget” students; 2) the lack of opportunity for universities to influence the quality of applicants within the target quota; 3) proactive nature of the formation of directions for targeted training; 4) the absence in the public domain of formal criteria that are being used for selecting target areas (in most cases); 5) non-objective criteria for selecting potential target students; 6) constraining the choice of an educational institution by target students; 7) insufficient interest of employing enterprises to the implementation of the selection program of potential target groups; 8) lack of means of control and influence on the learning outcomes on the part of future employers; 9) the lack of data-centricity in organizing the targeted training system functioning in Russia. To overcome them, the article provides recommendations grouped into 4 blocks: 1) increasing the transparency of the system for selecting potential candidates for targeted training; 2) increasing the attractiveness of the target recruitment, entailing an increase

in the educational potential of target applicants; 3) improving the quality of training target students; 4) control and strategic development of the targeted enrollment system in Russia.

Keywords: targeted education, target enrollment system, applicant, student targeted employment, target quota, target student

Cite as: Ezrokh, Yu.S. (2022). Targeted Enrollment in Russian Universities: Current State, Problems and Solutions. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 3, pp. 9-27, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-3-9-27 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение и постановка проблемы

В настоящее время ведётся активная дискуссия относительно целесообразности получения высшего образования в постиндустриальном обществе. Один из её результатов – сокращение числа студентов уровней бакалавриата, специалитета и магистратуры в России с 2005 по 2020 гг. на 43% (более чем на 3 млн чел.). Однако в течение последних лет оно стабилизировалось на отметке 4 млн чел., из которых 47% (1,9 млн чел.) обучаются за счёт государства. Соответствующие траты консолидированного бюджета в 2020 г. превысили 644 млрд руб.¹ Одним из основных направлений расходования данных средств, составляющих внушительные 0,5% годового ВВП, является подушевое финансирование вузов (за каждого принятого на «бюджетное место» студента). При этом в подавляющем большинстве случаев оно носит форму *гранта*, т.е. студент-«бюджетник» не обязан возвращать затраченные на его обучение средства, в том числе в случае его отчисления. Исключением является *целевое обучение*. В его рамках обучающийся заключает многосторонний договор, основными условиями которого являются отработка после окончания вуза не менее трёх лет у работодателя, по чьему заказу выдано направление, а также необходимость возмещения расходов, связанных с предоставлением мер поддержки в ином случае. Однако доля

целевых мест² в бюджетной квоте остаётся довольно низкой – в среднем 10–20% от выделенного числа бюджетных мест в 2021 г.³ Так, на бакалавриате «Бизнес-информатика» – 10%, в магистратуре «Информационная безопасность» – 20%. Наибольшая доля целевых мест традиционно приходится на медицинские и творческие направления (например, 70% – на специалитеты «Лечебное дело», 50% – «Актёрское искусство»).

Целевое обучение является «наследником» советской системы распределения выпускников вузов и техникумов. Так, согласно Постановлению ЦИК СССР «Об улучшении использования молодых специалистов» от 15 сентября 1933 г., «все оканчивающие высшие учебные заведения и техникумы молодые специалисты обязаны, как обучавшиеся за счёт государства, проработать в течение пяти лет в определённых пунктах на производстве по указанию народных комиссариатов, в ведении которых находятся соответствующие учебные заведения». Срок отработки был сокращён до трёх лет лишь в 1948 г. Сохранение системы обосновывалось тем, что «важные предприятия и стройки, находящиеся на периферии, испытывают острый недостаток в инженерно-техниче-

¹ Образование в цифрах: 2021. Краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина и др. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 132 с.

² Например, конкретному вузу на конкретное направление/специальность выделено 10 бюджетных мест, в т.ч. два – для «целевиков». В случае если таких абитуриентов окажется более двух, среди них будет организован конкурс (по баллам ЕГЭ), в ином случае – неиспользованные места распределят в рамках общего конкурса.

³ Распоряжение Правительства РФ от 28.11.2020 N 3161-р «Об установлении на 2021 год квоты приёма на целевое обучение...».

ских кадрах и не получают необходимого пополнения инженеров и техников из числа оканчивающих высшие учебные заведения и техникумы»⁴. Такая практика, закреплённая приказом Минвуза СССР № 220 от 18 марта 1968 г.⁵, сохранилась без особых изменений до распада Советского Союза. Изменение экономических основ существования общества не могло не привести к краху системы обязательного распределения студентов, на осколках которой и возникла современная система целевого обучения.

К сожалению, система организации целевого обучения, используемая в России в настоящее время, обладает рядом проблем и противоречий; это обусловлено имеющейся нормативной правовой базой и сложившейся многолетней практикой. Так, сравнительно недавно принятое положение о целевом обучении (Постановление Правительства РФ № 1681 от 13 октября 2020 г.) носит формально-распорядительный характер (напоминая по своей сути упомянутый выше приказ Минвуза СССР), законопроект об отборе выпускников для целевого обучения «буксует» уже более года на этапе формирования текста для первого чтения в Госдуме⁶. В совокупности это приводит к значительным «перекосям» при подготовке молодых кадров для решения государственных задач в России и, как отметил в 2021 г. проректор МГУ С. Бушев, к «значительному снижению интереса студентов и потенциальных работодателей к целевому обучению в последние несколько лет»⁷.

⁴ Постановление Совета министров СССР № 1840 «Об упорядочении распределения и использования молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения» от 29 мая 1948 г.

⁵ «Об утверждении положения о персональном распределении молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние специальные учебные заведения».

⁶ На момент написания статьи он не был даже опубликован в открытом доступе.

⁷ Естественный отбор: как получить первое рабочее место. Законодатели намерены сделать целевое обучение доступным для всех // Изве-

Таким образом, *научно-прикладной проблемой настоящего исследования* является недостаточная эффективность использования государством инструмента целевого обучения в высшей школе, а *целью исследования* – формирование комплекса научно обоснованных предложений по повышению эффективности использования системы целевого обучения в РФ на основе проведённого системного анализа практики его функционирования на современном этапе.

Обзор литературы

В российской периодической научной литературе исследование вопросов функционирования целевого набора в вузы нашло отражение в *незначительном* числе публикаций (не более 20 за последние 11 лет⁸). В большей части трудов описываются отдельные кейсы, которые авторы признают в целом успешными, – в медицинской сфере [1–3], на предприятиях оборонно-промышленного комплекса [4–7] и химико-технологической сферы [8], в области государственной безопасности [9]. Например, С.В. Колударова раскрывает особенности успешного сотрудничества Минпромторга, Росатома и Роскосмоса с МГТУ им. Н.Э. Баумана. Так, из 1 330 принятых в 2017 г. университетом студентов-целевиков 1 092 (82%) были направлены тремя указанными выше организациями. В то же время отмечается трудность получения соответствующего направления, т.к. «возможно прохождение внутреннего отбора на предприятии, где кроме собеседования могут проводиться дополнительные испытания» [4]. В Аэрокосмическом институте Омского госуниверситета на предприятиях ОПК оказалась трудоустроена меньшая доля выпускников – 34%, по данным за 2018 г., «19% продолжили об-

стоя. 2021. 2 июля. URL: <https://iz.ru/1186501/sergei-gurianov/estestvennyi-otbor-kak-poluchit-pervoe-rabochee-mesto> (дата обращения: 15.02.2022).

⁸ В этом легко убедиться, составив соответствующий поисковый запрос на портале elibrary.ru.

учение в ОГУ на следующем уровне образования, 10% призвали в ряды Вооружённых сил» [7]. Ряд исследователей акцентируют внимание на важности прямых контактов университетов и работодателей, которые усиливаются в рамках реализации целевого набора и тем самым способствуют повышению качества высшего образования [10–11].

Лишь в работах отдельных учёных содержатся элементы проблемного анализа. Ещё в 2015 г. Н.Г. Шилина и Е.В. Таптыгина отмечали, что «уровень подготовки абитуриентов, поступающих по целевому направлению (в Красноярский государственный медицинский университет. – Прим. автора), существенно ниже, чем у абитуриентов, участвующих в общем конкурсе» – примерно на 17% [12]. Е.С. Патутина указывает на то, что «одна треть выпускников целевой формы приёма не отрабатывает свои обязательства перед предприятием» [13], а Ю.Н. Малахова подчёркивает, что «работодатель не может контролировать процесс обучения и не всегда осведомлён о реальном уровне подготовки соискателя» [14]. К сожалению, конкретных предложений по развитию системы целевого обучения практически нет (исключая общие фразы о важности подготовки учителей, врачей для сельской местности). Своеобразным исключением является тезис авторов статьи [15] о целесообразности разработки «для кандидатов-целевиков системы мероприятий профессионального психологического отбора». Е.Г. Елина и В.М. Аникин связывают текущие проблемы в системе целевого набора с историческими предпосылками её зарождения в СССР [16].

К.А. Абаймова и Е.А. Савченкова отмечают, что система обязательного распределения студентов в Европе сохранилась только в Республике Беларусь [17]. В её рамках выпускники всех вузов, обучавшиеся за счёт бюджетных средств, обязаны отработать не менее двух лет на государственных предприятиях (что обусловлено сильным централизованным планированием в белорусской экономике и проблемами в формировании

доходной части госбюджета). Это нередко приводит к неудовлетворённости молодых специалистов и возникновению конфликтных ситуаций⁹.

Анализ зарубежной научной литературы подтверждает вышесказанное – целевое обучение как специфический способ получения высшего образования в иностранных университетах экономически развитых стран *не используется*. При этом некоторые государства (Германия, Франция и т.д.) сохраняют *безусловное* финансирование получения высшего образования (аналог российских «бюджетных мест»¹⁰) [18]. Как указывал Н. Барр, «во многих европейских странах плата за обучение в высших учебных заведениях является запретной зоной»¹¹ [19]. В то же время в ряде государств (США, Великобритания и т.д.) высшее образование практически полностью коммерциализировано, а единственной возможностью для студентов сократить свои расходы является получение правительственных и неправительственных грантов [20]. Однако даже если «некоторые предприятия учреждают собственные гранты для студентов, чтобы помочь полностью или частично покрыть их плату за обучение» [21], финансирование носит безусловный характер (без необходимости отработки после окончания обучения).

Ключевые выводы. Во-первых, в трудах отечественных исследователей в целом

⁹ Из вуза – в коровник: как работает распределение выпускников в Беларуси // Настоящее время. 2020. 1 марта. URL: <https://www.currenttime.tv/a/30459903.html> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁰ Небезынтересна практика Израиля, который в «рамках поощрения алии (возвращения на историческую родину – прим. автора) субсидирует обучение студентов-репатриантов» в местных вузах, в то время как высшее образование в стране полностью платное. См.: Условия получения помощи и оплаты обучения // Министерство алии и интеграции. 2020. 22 октября. URL: https://www.gov.il/ru/departments/general/students_eligibility (дата обращения: 15.02.2022).

¹¹ В оригинале – «taboo».

сформирована мысль о важности и полезности функционирования системы целевого набора. *Во-вторых*, в российской научной литературе комплексных научных исследований в области функционирования системы целевого набора, основанных на широкой эмпирической базе, практически нет. *В-третьих*, практика целевого обучения в отечественной высшей школе, наряду с определёнными достоинствами, содержит ряд проблем и «перекосов», которые существуют (и практически не решаются) десятилетиями. *В-четвёртых*, за рубежом в ряде случаев используются грантовые схемы финансовой поддержки (в дополнение к «обычным» бюджетным местам в некоторых странах), что затрудняет поиск и использование релевантного опыта для российской системы, функционирующей на основе принципа обязательной «отработки». Всё вышесказанное подтверждает высокую актуальность настоящего исследования.

Организация и методы исследования

При формировании эмпирической базы были использованы результаты приёмной кампании 2021 г. TOP-100 ведущих вузов России (по версии журнала *Forbes*¹²). Учитывая значительность информационного массива и необходимость получения сопоставимых данных¹³, объектом наблюдения выступили отдельные ИТ-направления подготовки (уровень бакалавриата). Их выбор обусловлен высоким спросом, который приводит к серьёзной конкуренции за бюджетные места среди абитуриентов с высокими и сверхвысокими баллами по ЕГЭ. В таких условиях достоинства и недостатки функционирования системы целевого на-

бора должны раскрываться в полной мере¹⁴. Кроме того, для формирования более полной картины были использованы сведения по ряду высших учебных заведений медицинской направленности (уровень специалитета). Это обусловлено большим накопленным опытом подготовки медиков в рамках целевого набора.

Количественные (сумма баллов по трём предметам по результатам ЕГЭ) и часть качественных¹⁵ сведений были получены путём анализа приказов о зачислении студентов на первый курс (по очной форме), которые вузы публикуют на своих официальных сайтах. Исключение составляют ряд университетов, которые не размещают соответствующие материалы в открытом доступе (МГТУ им. Н.Э. Баумана, Санкт-Петербургский госуниверситет и т.д.), а также вузы, не осуществляющие подготовку специалистов информационно-аналитического профиля (МГИМО, Российская академия искусств и т.д.). Общее число вузов из TOP-100, данные которых оказалось возможным включить в аналитическую выборку, составило 56, в том числе 13 медицинских (по профилям подготовки «Лечебное дело», «Педиатрия» и «Фармация»).

В рамках исследования уровня учебного потенциала студентов-целевиков использовался ряд абсолютных и относительных показателей:

¹² Возможно использование и других рейтингов, например, RAEX – 2021. Это не оказало бы принципиального влияния, т.к. список «лучших» вузов примерно одинаков; отличия – в распределении рейтинговых мест.

¹³ По одинаковым или максимально близким направлениям подготовки.

¹⁴ В отличие от многих других «стагнирующих» программ, на которые вузы с трудом набирают студентов-бюджетников. Как отмечал в 2021 г. гендиректор АНО «Россия – страна возможностей» А. Комиссаров, «каждый год российские вузы и техникумы выпускают более 80 тысяч ИТ-специалистов, но этого явно недостаточно для удовлетворения спроса. Кадровый голод в цифровой экономике постоянно растёт». См.: Кадровый голод. России не хватает миллиона ИТ-специалистов. На кого пойти учиться, чтобы обеспечить себе будущее? // Lenta. ru. 2021. 27 июля. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/07/27/golod/> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁵ В т.ч. о будущих работодателях студентов-целевиков.

М = Минимальный балл для поступления на целевое обучение (по результатам трёх экзаменов¹⁶);

Н (недобор баллов для поступления на общий бюджет) = Минимальные баллы по общему бюджетному набору – Минимальные баллы по целевому бюджетному набору;

$$\Delta_1 = \left(1 - \frac{\text{Минимальные баллы по целевому набору}}{\text{Минимальные баллы по общему бюджетному набору}} \right) \cdot 100\%,$$

$$\Delta_2 = \left(1 - \frac{\text{Максимальные баллы по целевому набору}}{\text{Минимальные баллы по общему бюджетному набору}} \right) \cdot 100\%.$$

Кроме того, при формулировании проблем и путей их решения (параграф 5) были использованы действующие и потерявшие актуальность нормативные правовые документы в области целевого обучения в России и СССР.

Результаты исследования и их обсуждение

В первую очередь был исследован абсолютный уровень учебного потенциала студентов-целевиков (показатель «М») и наблюдаемая разница в учебном потенциале студентов-целевиков и «обычных» студентов-бюджетников (показатель Δ_1); часть результатов обобщена на *рисунке 1*.

Как видно на рисунке 1, менее половины (48%) вузов приняли на целевое обучение студентов с *условно* высокими баллами (200 и выше; показано сплошной фигурной скобкой в правой части рисунка). Остальные университеты зачислили студентов с довольно низкими входящими результатами. Хуже другое: – 29% вузов принимали на

обучение студентов со *сверхнизким* уровнем учебного потенциала (с результатами менее 160 баллов; показано пунктирной фигурной скобкой в левой части рисунка). Де-факто школьные знания таких абитуриентов и по гуманитарным, и по точным наукам можно оценить не выше чем «удовлетворительно». Иными словами, на целевое обучение по одному из наиболее сложных ИТ-направлений практически в каждом третьем случае принимались «круглые троечники» – абитуриенты, явно не проявившие себя в рамках системы школьного образования. Стоит отметить, что описанная ситуация наблюдается не только в региональных вузах: четыре из девяти являются именитыми столичными заведениями, а три из пяти региональных обладают статусом национального исследовательского университета либо федерального университета.

Также наблюдается существенная разница в проходном балле между студентами-целевиками и «обычными» бюджетниками. С учётом объективной неодинаковости конкурса в разных университетах, данный показатель был рассчитан в относительном выражении (Δ_1). Более чем в половине случаев разница оказалась 20% и более. Так, например, если проходной балл на бюджет составлял 248¹⁷, то для поступления на целевой набор было достаточно всего 198 баллов. Разница в 50 баллов свидетельствует о принципиальном отличии между входящим уровнем учебного потенциала студентов, а также их рейтинговыми позициями в списке поступающих. Важно отметить наличие устойчивой обратной зависимости (коэффициент корреляции – 0,81) между значениями показателей «М» и Δ_1 . Иными словами, чем сложнее поступить в вуз, тем ниже баллы целевиков.

К сожалению, схожие выводы можно сделать и по другим анализируемым ИТ-

¹⁶ Вариант четырёх экзаменов по данным направлениям присутствовал только в РЭУ им. Г.В. Плеханова.

¹⁷ Средний проходной балл по анализируемым вузам по направлению «Программная инженерия» в 2021 г.

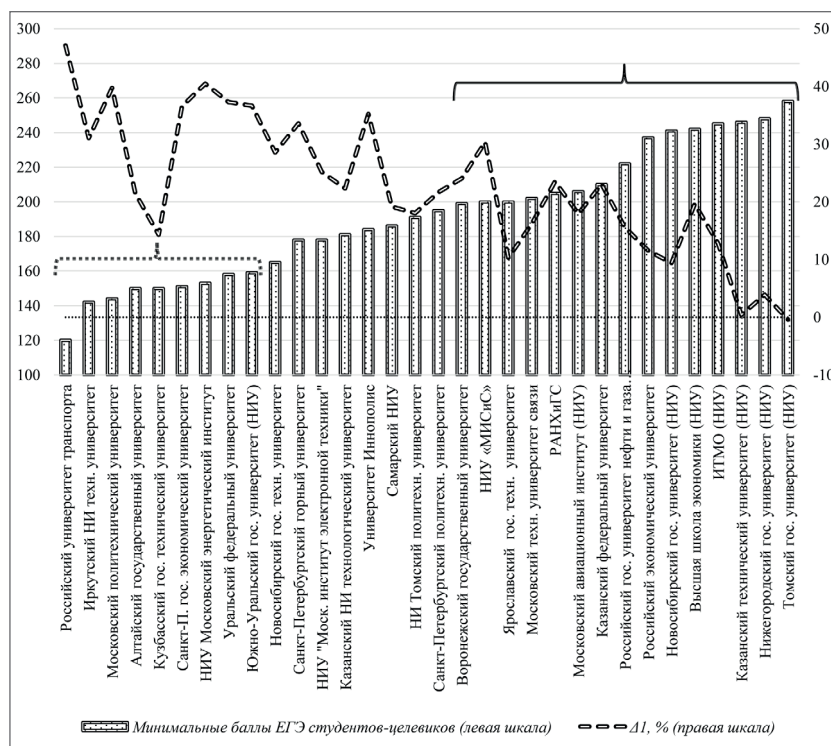

Рис. 1. Сведения о минимальных баллах студентов-целевиков, зачисленных в российские вузы TOP-100 на IT-направления в 2021 г., (левая шкала), и относительной разнице с проходными баллами общего конкурса (в %, правая шкала)

Fig. 1. Information on the minimum scores of targeted students in IT areas enrolled in TOP-100 Russian universities in 2021 (left scale), and the relative difference with the passing scores of the general competition (in %, right scale)

Примечание: приоритетно были использованы сведения о направлении подготовки «Программная инженерия»; в случае отсутствия соответствующего набора студентов анализировались данные по наиболее близкому техническому профилю («Информатика и вычислительная техника» либо «Информационные системы и технологии»).

Note: the priority was given to the information about the direction of training “Software Engineering”; in the absence of an appropriate set of students, data on the closest technical profile (“Informatics and Computer Engineering” or “Information Systems and Technologies”) were analyzed.

направлениям. Так, по «Компьютерной безопасности» / «Информационной безопасности» доля вузов, принявших абитуриентов с баллами 200 и менее, составила 58%, а доля университетов с показателем Δ_1 , превышающим 20%, – 47% (общий объём выборки – 17 вузов). По направлению «Бизнес-информатика» ситуация, на первый взгляд, лучше: доля вузов, принявших абитуриентов с баллами 200 и менее, составила лишь 30%,

однако доля университетов с показателем Δ_1 , превышающим 20%, – 61% (общий объём выборки – 13 вузов). Вместе с тем некоторое «улучшение» показателя «М» обусловлено существенно меньшим числом бюджетных мест по данному направлению (в области IT) и, соответственно, наличием лишь одного-двух «целевых» мест (в таком случае конкурс бывает и среди абитуриентов-целевиков). К тому же ситуация по показателю «Н»

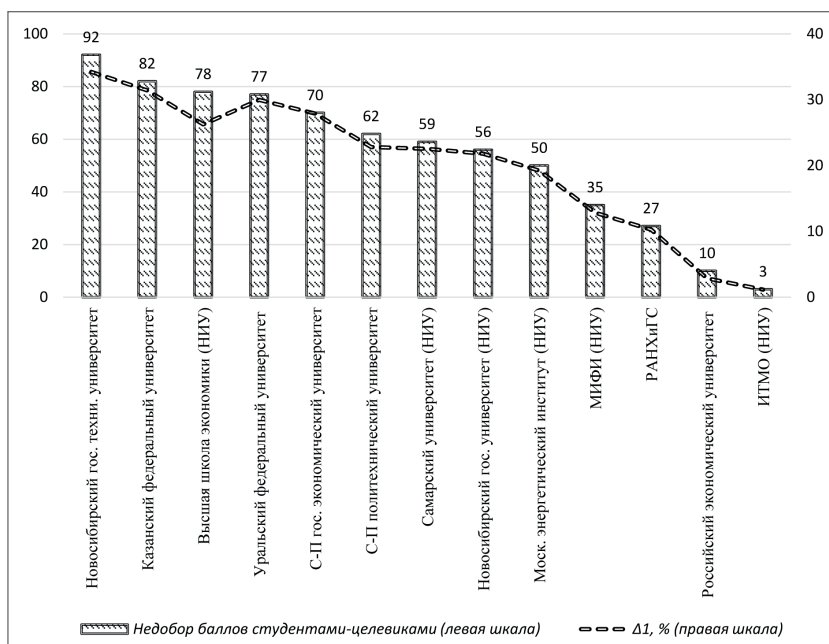

Рис. 2. Сведения об абсолютной и относительной разнице между проходными баллами на целевой набор и по общему конкурсу на направление «Бизнес-информатика» среди зачисленных в российские вузы TOP-100 в 2021 г.

Fig. 2. Information on the absolute and relative differences between the passing scores for the targeted enrollment and for the general competition in “Business Computer Science” among the enrolled students in TOP-100 Russian universities in 2021.

по направлению «Бизнес-информатика» не является позитивной (Рис. 2).

Как видно на рисунке 2, фактический недобор баллов студентами-целевиками по направлению «Бизнес-информатика» во многих университетах *запредельно* высок. Так, в Новосибирском государственном техническом университете он оказался равен 92 балла (на целевое обучение проходной балл составил 177, а на «обычный» бюджет – 269), в Казанском федеральном университете – 82 балла и т.д. Следует заметить, что «рекордсменом» аналитической выборки оказался солиднейший Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет – 128 (на целевое обучение по направлению «Лечебное дело» приняли студента со 149 баллами, в то время как проходной балл по общему конкурсу был определён как 277).

К сожалению, исследование значений показателя «Н» по другим ИТ-направлениям приводит к аналогичным выводам. В рамках журнальной статьи нет возможности показать это графически (по аналогии с рис. 1); вместо этого представим отдельную информацию по ряду престижных российских университетов (Табл. 1). С одной стороны, это позволит осветить частные случаи, а с другой – именно они характеризуют сложившуюся в настоящее время практику целевого набора.

Как видно из таблицы 1, для того чтобы поступить на «общий» бюджет в Высшую школу экономики на «Программную инженерию» или «Бизнес-информатику», нужно иметь *сверхвысокую сумму баллов ЕГЭ (297)* либо являться призёром олимпиады¹⁸.

¹⁸ Они в итоге и занимают большую часть бюджетных мест в ВШЭ.

Таблица 1

Сведения о диапазоне баллов ЕГЭ поступивших в вузы на целевые и «обычные» бюджетные места в некоторые российские университеты TOP-100 в 2021 г.

Table 1

Information on the range of USE (unified state exam) scores of students who entered universities for targeted and “regular” budget places in selected TOP-100 Russian universities in 2021

Вуз	Бизнес-информатика			Программная инженерия			Компьютерная безопасность		
	Целевое	Бюджет	Δ_1 , %	Целевое	Бюджет	Δ_1 , %	Целевое	Бюджет	Δ_1 , %
ВШЭ	219–243	297–298	26,3	242–285	301–310	19,6	206–294	267–294	22,8
МИФИ	238–289	273–289	12,8	–			–		
МИСиС	–			200–271	287–301	30,3	–		
ИТМО	262–262	264–287	1,1	245–263	281–292	12,8	–		
Иннополис	–			184–212	284–290	35,2	–		
С.-Петербургский политехнический университет	210–260	272–301	22,8	195–254	249–301	–2,0	199–202	261–283	23,8
УрФУ	180–180	257–274	30,0	158–251	252–292	37,3	–		

В то же время, имея целевое направление, достаточно вполне *обычных* по современным меркам результатов (219–242). Стоит отметить, что с такими баллами поступить на общих основаниях на бюджет в большую часть вузов TOP-100 на IT-направление не получится. Небезынтересен кейс Университета Иннополис, стоимость годового обучения в бакалавриате которого составляет 800 тыс. руб. (самая большая плата среди российских вузов)¹⁹. В 2021 г. вуз принял на целевое обучение двух студентов с 184 и 212 баллами. Показательно выглядит ситуация, сложившаяся в Московском медико-стоматологическом университете, в который на целевое обучение по направлению «Лечебное дело» был принят студент с 163 баллами по направлению *Управления по делам Президента России*. Стоит подчеркнуть, что это самый низкий балл среди всех «целевиков» вуза данного направления, проходной балл по общему конкурсу – 251; в то же время в данном вузе были «целевики» с гораздо более высокими баллами (до 292). К сожалению,

данный список примеров может быть продолжен.

Возникает закономерный вопрос: является ли поступление на целевое обучение в современной России альтернативой только для тех абитуриентов, которые «недобирают» баллы для обычного поступления? Либо возможность проходить практику и быть трудоустроенным через 4–6 лет на определенное предприятие имеет особую ценность для абитуриентов? Для этого необходимо осуществить анализ с использованием показателя Δ_2 , который характеризует разницу между максимальными баллами студентов-целевиков и проходным баллом на бюджет на общих основаниях (Рис. 3).

Как видно на рисунке 3, в 75% вузов входящие баллы «лучших» студентов-целевиков (по IT) оказались ниже, чем проходной балл по общему конкурсу, причём в половине случаев разница оказывалась 10% и более. Вместе с тем в 1/4 вузов наблюдалась обратная ситуация (отмечено фигурной скобкой). Из этого можно сделать вывод, что для большей части студентов IT-профиля основным аргументом для учёбы по направлению является желание учиться бесплатно, не имея достаточных баллов для прохождения общего конкурса.

¹⁹ Университет Иннополис под Казанью стал самым дорогим по стоимости обучения вузом РФ // Коммерсант. 2019. 11 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3939958> (дата обращения: 15.02.2022).

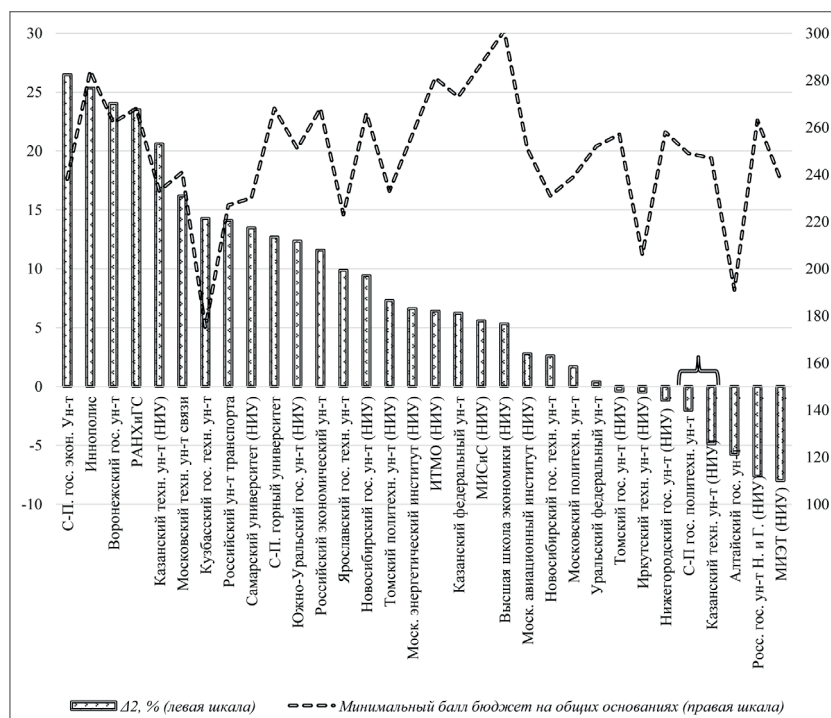

Рис. 3. Сведения об относительной разнице между максимальными баллами студентов целевого набора и проходными баллами студентов, поступавших по общему конкурсу (показатель Δ_2 .) на направление «Программная инженерия», зачисленных в российские вузы TOP-100 в 2021 г.

Fig. 3. Information on the relative difference between the maximum scores of students in the targeted enrollment and passing scores in the general competition (indicator Δ_2 .) for the direction "Software Engineering", enrolled in TOP-100 Russian universities in 2021

Является ли такая ситуация «вариантом нормы»? Для ответа на данный вопрос был проведён аналогичный анализ по медицинским вузам. Так, по самому востребованному направлению «Лечебное дело» только у двух из 13 вузов (15 %) значение показателя Δ_2 оказалось положительным (иными словами, ни один из целевиков не смог бы пройти по общему конкурсу). Ситуация по направлениям «Педиатрия» и «Фармация» в целом аналогична. Дополнительные примеры были раскрыты по отдельным вузам (Табл. 2). Очевидно, что описанную выше ситуацию по ИТ-направлениям вряд ли можно признать нормальной.

Результаты анализа эмпирических данных позволяют перейти к формированию и систематизации накопленных проблем в си-

стеме целевого набора в вузы, а затем к формулированию путей их преодоления.

Выявленные проблемы и пути их решения

Результаты проведённого эмпирического анализа свидетельствуют о существовании значительных проблем и «перекосов» в функционировании системы целевого набора в России. К числу *ключевых* проблем в области исследования относятся следующие.

Проблема 1 – в большинстве случаев существенно более низкий уровень учебного потенциала студентов-целевиков по сравнению с «обычными» бюджетниками. При этом в ряде случаев он является *сверхнизким*. Данная проблема в равной степени характерна для столичных и региональных вузов.

Таблица 2

Сведения о диапазоне баллов ЕГЭ поступивших в российские вузы на целевые и «обычные» бюджетные места в отдельных медицинских университетах из рейтинга TOP-100 в 2021 г.

Table 2

Information on the range of USE scores of students enrolled in universities for targeted and “regular” budget places in selected Russian medical universities from the TOP-100 rating in 2021

Вуз	Лечебное дело				Фармация			
	Целевое	Бюджет	Δ_1 , %	Δ_2 , %	Целевое	Бюджет	Δ_1 , %	Δ_2 , %
Первый медицинский университет	210–280	270–360	22,2	–3,7	168–220	211–297	20,4	–4,3
Мед. ун-т имени Пирогова	169–289	266–308	36,5	–8,6	н.д.	246–298	–	–
С.-Петербургский государственный педиатрический университет	183–257	265–280	30,91	3,0	–			
Казанский медицинский университет	202–285	275–303	26,5	–3,6	165–284	232–285	28,9	–22,4

Продолжение таблицы 2

Вуз	Педиатрия			
	Целевое	Бюджет	Δ_1 , %	Δ_2 , %
Первый медицинский университет	191–275	253–303	24,5	–8,7
Мед. ун-т имени Пирогова	165–283	255–298	35,3	–11,0
С.-Петербургский государственный педиатрический университет	168–285	254–301	33,9	–12,2
Казанский медицинский университет	178–286	268–299	33,6	–6,7

Проблема 2 – отсутствие возможности у университетов оказать влияние на качество абитуриентов в рамках целевой квоты. Это определено тем, что количество целевых мест определяется пропорционально числу выделенных бюджетных мест, а для целевиков проводится отдельный конкурс. Поэтому теоретически вуз ограничен только минимальными баллами по отдельным предметам (в 2021 г. по русскому языку – 40, математике – 39, физике – 39 и т.д.). К сожалению, даже это не всегда помогает. Например, упомянутый выше абитуриент Российского института транспорта имел 27 баллов по математике (совокупно по трём предметам 120 баллов)²⁰. В вузах, не входящих в TOP-100, случаются и более показательные ситуации. Например, Новосибирский государствен-

ный аграрный университет зачислил в 2021 г. абитуриента-целевика со 112 баллами²¹.

Проблема 3 – инициативный характер формирования направлений на целевое обучение, который приводит к тотальной непрозрачности системы отбора кандидатов (абитуриентов) для заключения соответствующего договора. Молодые люди, желающие учиться по целевой квоте, вынуждены сами искать соответствующую возможность. С одной стороны, это приводит к кулуарному распределению бюджетных мест, а с другой – имеет следствием неконкурентный приём молодых специалистов в организации, которые и так имеют репутацию максимально закрытых структур.

Проблема 4 – отсутствие в свободном доступе формальных критериев, которыми руководствуются будущие работодатели

²⁰ URL: <https://miit.ru/admissions/degrees/58748> (раздел «Целевая квота») (дата обращения: 15.02.2022).

²¹ URL: <https://nsau.edu.ru/file/1452401> (дата обращения: 15.02.2022).

при выдаче целевых направлений (в большинстве случаев). Частичным исключением является медицинская сфера. Так, Департамент здравоохранения Москвы установил следующие критерии для получения направления: обучение в профильных медицинских / химико-биологических классах (в т.ч. в Сеченовском университете) либо наличие среднего профессионального медицинского образования²²; при этом установлено ограничение – предложение действует только для жителей Москвы²³. Взаимодействие с потенциальными целевиками осуществляется удалённо, посредством личных кабинетов. Вместе с тем критерии, по которым осуществляется финальный отбор целевиков, всё же не раскрываются.

Проблема 5 – проведение работодателями процедуры отбора потенциальных целевиков на основе необъективных критериев – до получения абитуриентами школьного аттестата и результатов сдачи ЕГЭ²⁴. Например, указанный выше Департамент здравоохранения Москвы принимал заявки с 1 до 17 июня 2021 г., в то время как аттестаты и результаты ЕГЭ школьники получили в начале июля. Каким же «зрением» нужно обладать, чтобы уметь безошибочно разглядывать в школьниках хороших работников, в которых они должны превратиться через 4–6 лет?

Проблема 6 – ограничение студентов-целевиков в выборе учебного заведения. В настоящее время целевое направление включает в себя исключительно одно направление подготовки и один университет, для которого оно действует. С одной стороны, нельзя не признать того, что работодатель вправе определять критерии подготовки. С другой стороны, такая практика приводит к тому,

что в некоторых вузах возникает борьба высокобалльников. При этом они не вправе выбрать другой университет, куда в этом году конкурс оказался ниже. Следствием этого может быть засилье «низкобалльников» на целевом обучении в ряде вузов.

Проблема 7 – недостаточная заинтересованность предприятий-работодателей в реализации программы отбора потенциальных целевиков. Де-факто не все ведомства и предприятия имеют заинтересованность в обязательном для них трудоустройстве молодых сотрудников, которое будет происходить в отдалённой перспективе. Обычно это связано с одной из четырёх ключевых причин: а) с созданными барьерами для вхождения («берут только своих»); б) отсутствием проблем с комплектацией кадров; в) неафишируемым желанием не принимать на работу молодых специалистов без опыта²⁵; г) общей пассивностью.

Проблема 8 – отсутствие средств контроля и воздействия на результаты образовательного процесса со стороны будущего работодателя. В настоящее время договор о целевом обучении не включает в себя обязательств о качестве освоения образовательной программы; при этом разница между молодыми специалистами, имеющими дипломы с отличием, и «круглыми троечниками», очевидна. Кроме того, работодатели не имеют юридической и технической возможности осуществлять периодический контроль за успеваемостью своих студентов (по мнению автора, это важный элемент формирования рабочих отношений).

²² URL: <http://rf.nioz.ru:8080/reestr/cell> (дата обращения: 15.02.2022).

²³ Не по направлению «Бизнес-информатика». Однако, как видно, советская практика «лимитирования» не изжита до сих пор.

²⁴ Для выпускников текущего года, которые формируют подавляющую массу абитуриентов.

²⁵ Установленный минимальный срок отработки в малой степени отвечает потребностям работодателей, так как в течение первых нескольких лет трудовой деятельности происходит формирование профессионального специалиста. Фактически вчерашний выпускник ещё в течение одного-двух лет является работником, в обучении которого неявно расходуются ресурсы компании (назначается куратор, устанавливается сокращённый план выработки, доверяется более простая работа и т.д.).

Проблема 9 – отсутствие датацентричности при организации функционирования системы целевого обучения в России. Во-первых, есть недоработки, связанные с открытостью данных. Так, ряд университетов не публикуют в открытом доступе приказы о зачислении, некоторые не указывают заказчиков целевого обучения, в ряде случаев не раскрываются данные о баллах ЕГЭ «целевиков». Это заставляет задуматься об объективности распределения бюджетных мест²⁶. Во-вторых, данные представлены обычно в виде сканированных копий, что затрудняет их консолидацию и анализ²⁷. В-третьих, полностью отсутствуют статистические данные, характеризующие эффективность всей системы целевого набора, например, сведения о доле целевиков, отработавших трёхлетний срок, а также оставшихся на предприятиях после него.

Учитывая вышеизложенное, по мнению автора, функционирование системы целевого набора в российские вузы требует *«перезагрузки»*, для чего необходимо предпринять ряд мер.

Блок А – повышение прозрачности системы отбора потенциальных кандидатов на целевое обучение

Рекомендация 1. Создать единую информационную платформу по распределению целевых мест с целью ликвидации практики кулуарного получения направлений. В её рамках все потенциальные работодатели²⁸ должны будут оставлять свои заявки с описанием: а) предлагаемых условий труда; б) требуемого направления подготовки и

вуза. В случае необходимости проведения дополнительных испытаний для соискателей должны быть размещены их подробные условия. Однако в первую очередь они должны быть направлены не на оценку уровня школьных знаний (для этого используется ЕГЭ), а на наличие портфолио (общественного, спортивного, технического и т.д.) и мотивации. Стоит отметить, что последнее является распространённой за рубежом практикой (абитуриенты многих вузов составляют мотивационные письма). Среди отобранных заявок будет проводиться стандартный конкурс по баллам ЕГЭ.

Рекомендация 2. Установить квоту приёма на государственную службу, а также в государственные компании молодых специалистов по целевому набору. Иными словами, в случае если осуществляется приём специалистов без опыта или с незначительным опытом работы²⁹, госструктуры и предприятия будут обязаны принимать определённое количество целевиков. С одной стороны, это позволит уменьшить коррупционные аспекты, т.к. в систему государственной службы, и особенно в «элитные» государственные компании начнут попадать на работу не только по блату. А с другой стороны, целевой конкурс в определённые компании / ведомства может оказаться выше, чем на «обычные» бюджетные места. Для практической реализации данного предложения целесообразно *разделить целевые места на два типа – безадресные (как в настоящее время) и адресные.* Последние будут закреплены в конкретных вузах за конкретными работодателями (преимущественно за местными для упрощения прохождения студентами практики).

Рекомендация 3. Использовать возможности ведущих негосударственных компаний по участию в системе целевого набора. В случае недостаточной активности госу-

²⁶ Одним из непубличных в данном контексте вузов является Сибирский федеральный университет, который не раскрывает рейтинговый список даже абитуриентам. Им доступна информация только о своём месте в нём.

²⁷ Самым «дружелюбным» сайтом обладает уже упомянутый Российский университет транспорта.

²⁸ С учётом секретности, как например, среди отдельных работодателей и абитуриентов ВОЕНМЕХа им. Д.Ф. Устинова.

²⁹ Или с опытом работы не более трёх лет, чтобы исключить возможность «махинаций», когда «нужные люди» будут иметь формальный стаж (один-два месяца) в какой-либо компании.

дарственного целевого набора целесообразно разрешить крупным и средним частным компаниям, деятельность которых является приоритетной для развития экономики России (машиностроение, сельское хозяйство, IT-сфера и т.д.), выступать в роли предприятий-работодателей.

Блок Б – повышение привлекательности целевого набора и увеличение учебного потенциала абитуриентов-целевиков

Рекомендация 1. Введение дополнительной финансовой мотивации³⁰ для студентов целевого набора (за счёт будущих работодателей), что позволит повысить престиж целевой формы набора. С одной стороны, учитывая сложившиеся (и небезосновательно) стереотипы, данная мера позволит повысить привлекательность данной формы обучения. С другой стороны, такой подход будет способствовать более ответственному отношению со стороны будущих работодателей.

Рекомендация 2. Информирование потенциальных абитуриентов (старшеклассников) относительно возможности целевого набора. К сожалению, в настоящее время не все осведомлены об имеющихся у них возможностях (в силу непубличности целевого набора). Непосредственными исполнителями могут являться школьные учителя в рамках организации профориентационных мероприятий.

Блок В – повышение качества подготовки студентов-целевиков

Рекомендация 1. Переход от практики распределённого формирования целевых мест в вузах к концентрированному. Вместо «дробления» целевых мест (по 1–2 на направление) необходимо перейти к практике организации целевых групп, учебные планы по которым можно составлять во взаимодействии с работодателями³¹. В этой связи

очень полезен описанный выше опыт МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Рекомендация 2. Определение минимальных требований к качеству освоения образовательной программы студентами-целевиками и активизация участия предприятий-работодателей в системе контроля результатов учебного процесса. Необходимо закрепить право работодателей указывать в своих заявках минимальный уровень качества подготовки специалистов (например, средний балл, количество удовлетворительных оценок, пропуски занятий по неуважительным причинам и т.д.)³².

Блок Г. – контроль и стратегическое развитие системы целевого набора в России

Рекомендация 1. Создание публичной информационной системы, позволяющей с помощью количественных данных оценить эффективность функционирования системы целевого набора.

Рекомендация 2. Осуществление общественного персонального контроля процесса подготовки целевиков (в обезличенном формате по СНИЛСу или просто порядковому номеру). Речь идёт в первую очередь о таких параметрах, как успеваемость и длительность работы у работодателя – заказчика обучения.

Рекомендация 3. Обсуждение и создание долгосрочной концепции развития системы целевого набора в России. Отсутствие стратегии развития целевого образования в России особенно опасно в условиях невозможности использования релевантного зарубежного опыта.

Заключение

Функционирование системы целевого обучения в отечественных вузах в настоящее время трудно признать оптимальным. В ны-

³⁰ Повышенной стипендии, оплаты общежития и т.д.

³¹ О важности этого было упомянуто Т.А. Гузевой и др. [22].

³² Студент-целевик является уже практически работником направляющей его организации, поэтому непосещение занятия можно приравнять к прогулу (согласно ст. 81 ТК РФ, это может повлечь за собой расторжение трудового договора по инициативе работодателя).

нешнем виде целевой набор в большей степени является рудиментом советской планово-директивной системы, наспех адаптированным к рыночным отношениям. К сожалению, сложившаяся практика нередко дискредитирует его сущность. Вместе с тем, по мнению автора, заложенные в систему целевого набора экономические и социальные идеи в настоящее время не потеряли актуальность. Так, государственные предприятия и компании, особенно в нестоличных регионах, испытывают дефицит квалифицированных кадров, стоимость высшего образования неподъемна для многих способных ребят и т.д. Кроме того, *справедливое* распределение целевых мест позволит усилить возможности «социальных лифтов» и преодолеть «закрытость» многих государственных учреждений и предприятий.

Давно назревшая перестройка системы целевого обучения в отечественных вузах – это *возможность* существенно повысить эффективность государственной политики в сфере образования и развития национальной экономики. Главное – чтобы она не оказалась *утраченной*...

Литература

1. Таова С.М. Императивы институциональных преобразований в здравоохранении // Проблемы современной экономики. 2014. № 3 (51). С. 305–308. URL: <http://www.m-esopomy.ru/art.php?nArtId=5110> (дата обращения: 15.02.2022).
2. Гарафутдинова Н.Я., Жданова Е.К., Росляков А.Е. Кадровое обеспечение системы здравоохранения как важнейший фактор реализации государственной системы управления персоналом на уровне регионов // Кадровик. 2021. № 1. С. 95–110. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44812820> (дата обращения: 15.02.2022).
3. Олешко Т.С., Шмелёва Е.В. О целевом наборе абитуриентов для восполнения кадрового потенциала в ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Приморском крае» // Здоровье. Медицинская экология. Наука. 2014. № 4 (58). С. 42–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21875812> (дата обращения: 15.02.2022).
4. Колударова С.В. Информатизация целевого набора как фактор подготовки кадров в интересах Роскосмоса, Росатома и Минпромторга // Социально-гуманитарные технологии. 2018. № 2 (6). С. 74–78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35427126> (дата обращения: 15.02.2022).
5. Зимин В.Н., Падалкин Б.В. Вопросы кадрового обеспечения предприятий ракетно-космической отрасли // Высшее образование в России. 2015. № 4. С. 87–91. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/174/124> (дата обращения: 15.02.2022).
6. Александров А.А., Пролетарский А.В., Невусьтин К.А. Концепция взаимодействия МГТУ им. Н.Э. Баумана с предприятиями ракетно-космической отрасли в вопросах целевой подготовки инженеров и научных кадров // European Social Science Journal. 2013. № 1(29). С. 121–126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19070520> (дата обращения: 15.02.2022).
7. Сердюк А.И., Белоновская И.Д., Радыгин А.Б. Опыт целевой подготовки кадров для ОПК // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 10. С. 125–135. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-10-125-135>
8. Черкасова Т.Г., Мезенцев К.В., Старикова Е.Ю. Сотрудничество химико-технологического факультета КузГТУ с предприятиями химического комплекса // Ползуновский вестник. 2010. № 3. С. 332–335. URL: http://elib.altstu.ru/journals/Files/pv2010_03/pdf/332cherkasova.pdf (дата обращения: 15.02.2022).
9. Ротков А.Ю., Абрамов А.Н., Руз А.В., Симонов А.В. Актуальные вопросы подготовки офицеров в гражданских вузах // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 23–29. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/567/488> (дата обращения: 15.02.2022).
10. Бородавкин В.А. Интеграция образования, науки и производства как основа системы целевой подготовки кадров // Инновации. 2013. № 4 (174). С. 24–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21498515> (дата обращения: 15.02.2022).
11. Кечин В.А. О проблемах инженерного образования и формах сотрудничества вузов и работодателей в условиях уровневой системы подготовки специалистов // Литейщик России. 2013. № 9. С. 29–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21498515>

- ru/item.asp?id=20207361 (дата обращения: 15.02.2022).
12. Шилина Н.Г., Топтыгина Е.В. Организация целевого набора студентов – обеспечение населения территорий врачебными кадрами // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2015. № 10. С. 87–90. URL: <https://almavest.ru/ru/archive/922/4369> (дата обращения: 15.02.2022).
 13. Патутина Е.С. Предпосылки, перспективы, развитие целевой формы подготовки специалистов на примере Самарской области // *Вестник СамГУПС*. 2019. № 1 (43). С. 65–70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38098889&> (дата обращения: 15.02.2022).
 14. Малахова Ю.Н. Взаимодействие государственных и образовательных структур в поле менеджмента целевого набора в образовательные учреждения высшего профессионального образования // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2013. № 2 (22). С. 70–75. URL: http://journals.tsu.ru/philosophy/&journal_page=archive&id=909&article_id=1756 (дата обращения: 15.02.2022).
 15. Ильичева И.М., Сыркин А.Д., Ляпин А.С., Андреева Е.Н. К вопросу о целевой подготовке в вузе (социально-психологический аспект) // *Психология образования в поликультурном пространстве*. 2018. № 1 (41). С. 92–101. DOI: 10.24888/2073-8439-2018-41-1-92-101
 16. Елина Е.Г., Аникин В.М. Целевое обучение: социальные риски и их преодоление // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2018. Т. 18. № 4. С. 373–377. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-373-377>
 17. Абаимова К.А., Савченкова Е.А. К вопросу о стоимости бесплатного образования // *Аллея науки*. 2018. Т. 2. № 5 (21). С. 926–932. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/May_Journal/2_tom_Oblozhka_Titul_May.pdf (дата обращения: 15.02.2022).
 18. Gayardon A. Free Higher Education: Mistaking Equality and Equity // *International Higher Education*. 2017. No. 91. P. 12–13. DOI: <https://doi.org/10.6017/ihe.2017.91.10127>
 19. Barr N. Higher Education Funding // *Oxford Review of Economic Policy*. 2004. Vol. 20. Issue 2. P. 264–283. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxrep/grh015>
 20. Fuinbas J., Moutinho V., Silva E. Delinquency and Default in USA Student Debt as a Proportional Response to Unemployment and Average Debt per Borrower // *Economies*. 2019. Vol. 7. No. 4. P. 100. DOI: <https://doi.org/10.3390/economies7040100>
 21. Nagy S., Kováts G., Nemeth A. Governance and Funding of Higher Education – International Trends and Best Practices. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 116. P. 180–184. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.01.190
 22. Гузева Т.А., Цибизова Т.Ю., Сергеев А.В. Особенности учебно-методической работы при обучении студентов целевого набора // *Современные проблемы науки и образования*. 2017. № 2. С. 159–165. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26220> (дата обращения: 15.02.2022).

Благодарность. Автор благодарит главного редактора и анонимных рецензентов за замечания, позволившие улучшить статью.

Статья поступила в редакцию 04.10.21

После доработки 02.12.21

Принята к публикации 05.02.22

References

1. Taova, S.M. (2014). Imperatives of Institutional Transformations in Health Care. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*. No. 3 (51), pp. 305–308. Available at: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5110> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
2. Garafutdinova, N.Ya., Zhdanova, E.K., Roslyakov, A.E. (2021). Human Resources of the Health-care System as the Most Important Factor in the Implementation of the State System of Personnel Management at the Regional Level. *Kadrovik = Human Resource Specialist*. No. 1, pp. 95–110. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44812820> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
3. Oleshko, T.S., Shmeleva, E.V. (2014). About Destination Set of Applicants for Renewal of Personnel Potential in FBUS “Center of Hygiene and Epidemiology in the Primorsky Territory”.

- Zdorovie. Medicinskaya ekologiya. Nauka = Health. Medical Ecology. The Science*. No. 4 (58), pp. 42-44. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21875812> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
4. Koludarova, S.V. (2018). Informatization of the Target Set as a Factor of Training in the Interests of Roscosmos, Rosatom and the Ministry of Industry and Trade. *Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii = Social and Humanitarian Technologies*. No. 2(6), pp. 74-78. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35427126> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
 5. Zimin, V.N., Padalkin, B.V. (2015). Issues of Staffing Enterprises of the Rocket and Space Industry. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 4 (24), pp. 87-91. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/174/124> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
 6. Aleksandrov, A.A., Proletarskiy, A.V., Neusypin, K.A. (2013). The Concept of Interaction of MSTU im. N.E. Bauman with Enterprises of the Rocket and Space Industry in Matters of Targeted Training of Engineers and Scientific Personnel. *European Social Science Journal*. No. 1(29), pp. 121-126. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19070520> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
 7. Serdyuk, A.I., Belonovskaya, I.D., Radygin, A.B. (2018). Experience of Targeted Training of Personnel for the Military-Industrial Complex. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 10(27), pp. 125-135, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-10-125-135> (In Russ., abstract in Eng.).
 8. Cherkasova, T.G., Mezentsev, K.V., Starikova, E.Yu. (2010). Cooperation of the Chemical-Technological Faculty of KuzGTU with the Enterprises of the Chemical Complex. *Polzunovskiy vestnik* [Polzunov Bulletin.] No. 3, pp. 332-335. Available at: http://elib.altstu.ru/journals/Files/pv2010_03/pdf/332cherkasova.pdf (accessed 15.02.2022). (In Russ.).
 9. Rotkov, L.Yu., Abramov, A.N., Rug, A.V., Simonov, A.V. (2014). Topical Issues of Training Officers in Civilian Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 2, pp. 23-29. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/567/488> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
 10. Borodavkin, V.A. (2013). Integration of Education, Science and Production as the Basis of Target Training. *Innovatsii = Innovations*. No. 4(174), pp. 24-26. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21498515> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
 11. Kechin V.A. (2013). Basic Problems and Forms of Collaboration Between Institutes of Higher Education and Employers for Leveled Training of Specialists. *Liteishbik Rossii* [Foundry of Russia]. No. 9, pp. 29-31. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20207361> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
 12. Shilina, N.G., Tapygina, E.V. (2015). Organization of Target Recruitment of Students for Providing Population of Territories with Medical Cadres. *Alma mater (Vestnik vysshej shkoly) = Alma mater* (Higher School Herald). No. 10, pp. 87-90. Available at: <https://almavest.ru/ru/archive/922/4369> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
 13. Patutina, E.S. (2019). Preconditions, Prospects, Development of the Target Form of Training Specialists on the Example of the Samara Region. *Vestnik SamGUPS* [SamGUPS Bulletin]. No. 1(43), pp. 65-70. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38098889&> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
 14. Malakhova, Yu.N. (2013). The Interaction of State and Educational Structures in the Field of Target Set in Educational Institutions of Higher Professional Education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy. Sociology. Political Science*. No. 2(22), pp. 70-75. Available at: <http://>

- journals.tsu.ru//philosophy/&journal_page=archive&id=909&article_id=1756 (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
15. Ilyicheva, I.M., Syrkin, L.D., Lyapin, A.S., Andreeva, E.N. (2018). On the Issue of Targeted Training at University (Socio-Psychological Aspect). *Psikhologiya obrazovaniya v polikul' turnom prostranstve = Psychology of Education in a Multicultural Space*. No. 1(41), pp. 92-101, doi: 10.24888/2073-8439-2018-41-1-92-101 (In Russ., abstract in Eng.).
 16. Elina, E.G., Anikin, V.M. (2018). Purpose Education: Social Risks and Their Overcoming. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. Vol. 18, no. 4, pp. 373-377, doi: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2018-18-4-373-377>. (In Russ., abstract in Eng.).
 17. Abaimova, K.A., Savchenkova, E.A. (2018). On the Question of the Cost of Free Education. *Al-leja nauki = Alley of Science*. Vol. 2, no. 5(21), pp. 926-932. Available at: https://alley-science.ru/domains_data/files/May_Journal/2_tom_Oblozhka_Titul_May.pdf (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
 18. Gayardon, A. (2017). Free Higher Education: Mistaking Equality and Equity. *International Higher Education*. No. 91, pp. 12-13, doi: <https://doi.org/10.6017/ihe.2017.91.10127>
 19. Barr, N. (2004). Higher Education Funding. *Oxford Review of Economic Policy*. Vol. 20, issue 2, pp. 264-283, doi: <https://doi.org/10.1093/oxrep/grh015>
 20. Fuinhas, J., Moutinho, V., Silva, E. (2019). Delinquency and Default in USA Student Debt as a Proportional Response to Unemployment and Average Debt per Borrower. *Economies*. Vol. 7, no. 4, p. 100, doi: <https://doi.org/10.3390/economies7040100>
 21. Nagy, S., Kováts, G., Nemeth, A. (2014). Governance and Funding of Higher Education – International Trends and Best Practices. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Vol. 116, pp. 180-184, doi: 10.1016/j.sbspro.2014.01.190
 22. Guzeva, T.A., Tsibizova, T.Yu., Sergeev, A.V. (2017). Features of Educational and Methodological Work in Teaching Students of the Target Enrollment. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. No. 2, pp. 159-165. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=26220> (accessed 15.02.2022). (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgement. The author expresses his thanks to the editor-in-chief and anonymous reviewers for their comments, which made it possible to improve the article.

*The paper was submitted 04.10.21
Received after reworking 02.12.21
Accepted for publication 05.02.22*